

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ И ПОЭТИКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная статья

Известия первой половины XII в. о Владимире Мономахе и его потомках в Ипатьевской летописи и «Кройнике славяно-русской»

В. А. Мельничук

Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия
meln@g.nsu.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности презентации событий с участием русских князей первой половины XII в. в «Кройнике славяно-русской», памятнике XVII в. Привлечен к исследованию список, хранящийся в Государственном архиве в Тобольске. Своеобразие рассказов, раскрывающих историю киевских княжений в хронографе, проявляется через сопоставительный анализ с Ипатьевской летописью (по Хлебниковскому списку) – одним из его источников. Рассмотрены сюжеты, посвященные Владимиру Мономаху и его потомкам. Привлечение составителем хронографа польских источников привело к переакцентуации повествования: в нем отражены интересы сторон, враждебных по отношению к киевским князьям. Таким образом, в образах русских князей подчеркиваются иные черты, чем те, которые представлены в летописном тексте. Включение рассказов, посвященных великим русским княжениям, в широкий контекст отношений Руси с Польшей делает хронограф ценным источником для восполнения знаний по русской истории первой половины XII в.

Ключевые слова: Кройника славяно-русская, Ипатьевская летопись, русская история XII в., Владимир Мономах

Для цитирования: Мельничук В. А. Известия первой половины XII в. о Владимире Мономахе и его потомках в Ипатьевской летописи и «Кройнике славяно-русской» // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 2. С. 46–61. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-03>

**ISSUES OF TEXTUAL CRITICISM
AND POETICS OF OLD RUSSIAN LITERATURE**

Article

**Reports of the first half of the 12th century
about Vladimir Monomakh and his descendants
in the Hypatian Chronicle and Kroynika
Slavyano-russkaya**

Valentina A. Melnichuk

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

meln@g.nsu.ru

Abstract. The features of the presentation of events with the participation of Russian princes of the first half of the 12th century in the Kroynika Slavyano-russkaya (Slavonic and Ruthenian Chronicle), a monument of the 17th century, are considered. The Tobolsk copy, stored in the State Archive of the Tyumen Region in Tobolsk, was used. The originality of the stories revealing the history of the Kyiv reigns in the Chronograph is revealed through a comparative analysis with the Hypatian Chronicle (according to the Khlebnikov copy), which was used as one of the sources in its compilation. The plots dedicated to Vladimir Monomakh and his descendants are considered. The use of Polish sources by the compiler of the Chronograph led to a re-emphasis of the narrative: it turned out to represent the interests of parties hostile to the Kyivan princes. This led to emphasizing other features in the images of Russian princes compared to how they are presented in the chronicle text. The inclusion of stories dedicated to the great Russian princes in the broad context of relations between Rus' and Poland makes the Chronograph a valuable source for replenishing knowledge of Russian history of the first half of the 12th century.

Keywords: Kroynika slavyano-russkaya, Hypatian Chronicle, Russian history of the 12th century, Vladimir Monomakh

Citation: Melnichuk V. A. Reports of the first half of the 12th century about Vladimir Monomakh and his descendants in the Hypatian Chronicle and Kroynika Slavyano-russkaya. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 2, pp. 46–61. <https://doi.org/10.20913/script-2024-2-03>

Введение

«Летописец, то есть Кройника»¹ – историческая компиляция, известная в дореволюционной традиции как западнорусский, южнорусский, юго-западный, а в современной – как украинский хронограф. Этот памятник XVII в. отражает усиливающееся в это время стремление книжников осмыслить отечественную историю. Будучи одним из первых крупных обобщающих трудов, он содержит сведения по истории Украины, Литвы, Польши, а также Древней Руси. По сравнению с остальными летописями, хрониками и историческими трудами украинской историографии, рассматриваемый хронограф – сочинение особого рода: изложение событий всемирной истории, организованное по царствам, дополнялось славяно-русской историей («Кройника славяно-русская о панствах русских, польских и литовских», далее – Кройника), построенной по летописному принципу. К настоящему времени известно о существовании 14 списков, которые хранятся в рукописных отделах библиотек Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Кракова [Князьков, 1984, с. 30–50].

Тобольский список хронографа

Для анализа в работе использован один из 14 известных в науке списков памятника – Тобольский², хранящийся в Государственном архиве в Тобольске, в отделе рукописных книг, № 88, датируемый началом XVIII в. [Дергачева-Скоп, Ромодановская, 1975, с. 121]. Тобольский список был обнаружен в Государственном архиве Тюменской области В. И. Бугановым [Улащик, 1975, с. 3–14]. Н. Н. Улащик провел сличение Тобольского списка хронографа (при этом по непонятной причине он приводит иной шифр рукописи – 79 [Улащик, 1975, с. 3]) с Ленинградским (РНБ, F.IV.372) и пришел к выводу, что обе рукописи восходят к одному оригиналу. По мнению Ю. П. Князькова, протографом Тобольского и Ленинградского списков, переписанных в Сибири в 40-х гг. XVIII в., была Черниговская рукопись (Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского, ф. 30, № 89) хронографа [Князьков, 1984, с. 43].

Черниговский список был переписан рукой иеромонаха Леонтия Боболинского. Ю. П. Князьков обратил внимание на то, что в Тобольском списке сохранились добавочные статьи, которые есть также в Черниговском списке, а именно «Слово ко любимому читателю всякому», а также заметка «Наука о дриакве, кому треба ее заживати», переписанная впервые Боболинским в числе дополнительных статей. С учетом этого Ю. П. Князьков предположил, что Тобольский и Ленинградский списки восходят именно к Черниговскому списку, составленному Л. Боболинским, через список-посредник.

Сохранилась запись на полях черниговского списка: «Сию книгу, глаголемую Хроника или летопись по смерти иеромонаха Леонтия Боболинского

¹ В современной отечественной историографии памятник не получил общепринятого наименования.

² При цитировании используется данный список с указанием номера листа в круглых скобках.

по завету его и остатней воли привез з Новгородского Спаского монастыря Северского <...> Геннадий Стефанович в Чернегов в дом архиерейский и отдал ее саморучно до книгохранительницы кафедральной року Божия 1717 месяца мая правящу тогда престол Архиепископии Чернеговской недостойному мне Архиепископу Чернеговскому и Новгородка Северского Антонию Стаховскому иже и подписах книгу сию» (цит. по [Князьков, 1984, с. 43–44]).

11 марта 1721 г. Антоний Стаховский был направлен в Сибирь в Тобольскую епархию в сане митрополита Сибирского и Тобольского, где умер в 1740 г. Доставка в Сибирь списка украинского хронографа могла быть связана только с его именем, так как черниговская рукопись хранилась в Чернигове под его началом с 1717 г. [Князьков, 1984, с. 38–44].

Тобольский список послужил основой для публикации одной из частей памятника – «Кройники литовской и жмойтской» в Полном собрании русских летописей [ПСРЛ, 1975].

В целом памятник можно считать недостаточно изученным. К. Калайдович, П. Строев обнаружили неполный список хронографа, написанный белорусской скорописью [Калайдович, Строев, 1825, с. 117]; А. Н. Попов на основании найденной им рукописи выделил южнорусскую редакцию хронографа [Попов, 1869, с. 274–287]. Учеными рассматривались проблемы его состава, был выполнен археографический обзор части списков [Улащик, 1975, с. 3–14], исследовались источники [Науменко, 1885; Иконников, 1908; Рогов, 1966]. Ю. П. Князьковым проведен текстологический анализ списков и редакций хронографа, изложены взгляды автора [Князьков, 1984]; В. В. Подопригора проанализировал способы цитирования источников в сюжетах, связанных с воынской ветвью Мономаховичей [Подопригора, 2022].

Основной источник хронографа в русской части – труд польского хрониста Мацея Стрыйковского «Хроника польская, литовская, жмудская и всей Руси», представляющий историю Руси как самодержавной монархии с центром в Киеве. Произведение привлекало составителя хронографа огромным фактическим материалом, отличающимся беллетристичностью и имеющим более светский характер по сравнению с летописями. Из труда польского хрониста заимствованы известия о происхождении и расселении славян, теория «Мосох – Москва», сообщения о сарматах и вандалах, о происхождении литовцев. Автор хронографа использовал хронику Стрыйковского в переводе на украинский язык [Князьков, 1984, с. 93, 95–96]. Дополняя его другими источниками, он обращался также к Хлебниковскому списку (далее Хлебн.) Ипатьевской летописи (южнорусского свода конца XIII в.³) [Князьков, 1984, с. 97–102].

³ Текст южнорусского свода (Ипатьевской летописи) цитируется по: Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 2: Ипатьевская летопись. Москва: Языки русской культуры, 1998. В качестве основного в издании выбран древнейший Ипатьевский список, при этом приводятся разночтения Хлебниковского, эти сведения используются в нашей работе. Тексты цитируются в орфографии, приближенной к современной; номер столбца указан в круглых скобках после упоминания цитируемого списка: Ипатьевский обозначается Ипат.

Повествования о русских князьях, живших в первой половине XII в., представлены в разделе «Кройники славяно-русской», озаглавленном «Кройныка о Белой и Черной Руси, Восточной, Полночной, Полуденой и о всех народах их старожитных и их княжатах великоновгородских, зборских, псковских, белоозерских, киевских, луцких, володимерских, волинских, галицких, подгорских, подолских и иных славных народах русских»⁴. Мы будем сравнивать особенности этих известий в хронографе и Хлебниковском списке XVI в. Ипатьевской летописи.

Повествование о княжении Владимира Мономаха в Ипатьевской летописи и хронографе

Сопоставим фрагменты, в которых описаны события первой половины XII в. с участием русских князей в двух памятниках.

Историю киевских княжений XII в., изложенную в Хлебн., можно рассматривать как концептуальное единство, в повествовательном пространстве которого доминировала одна точка зрения – составителя Киевского великокняжеского свода XII в., игумена Моисея. Целенаправленное редактирование источников книжником привело к восхвалению одних князей в ущерб другим. В тексте свода сделан акцент на генеалогической линии, указывающей на законность прав наследования великокняжеского стола правнуком Владимира Мономаха, Рюриком и восходящей к отцу Владимира Мономаха, Всеволоду Ярославичу. Княжеские образы, формирующиеся в процессе фиксации разворачивающихся исторических событий, не просто транслировали историю киевского княжения, но выступали средством интерпретации исторической событийности через многоступенчатую генеалогию определенного рода. К середине XII в. князья испытывают потребность в составлении генеалогий, охватывающих историю рода в 8–9 поколениях. Существовала необходимость корректных исчислений родства в связи с явно нарастающей переориентацией рода с междинастических на внутридинастические браки [Литвина, Успенский, 2010, с. 46–47].

Рассмотрим, как представлена в двух памятниках деятельность Владимира Мономаха, одной из самых значительных фигур Средневековья, крупнейшего политического и военного деятеля.

Повествование, описывающее время докиевского княжения Владимира Мономаха (князь правил в Смоленске в 1073–1078 гг., Чернигове – в 1078–1094 гг., Переяславле – в 1094–1113 гг.), включает рассказы об удачных походах князя против половцев. Летописец выделяет среди всех участников одного из самых известных походов под 1111 (6619) г. против половцев Владимира Мономаха: ангелы побивали половцев «пред полком Володимеровом», «Се бо ангел вложи в сердце Володимеру Манамаху пустити братью свою на иноплеменники» (Ипат., 267–268). Рассказ о киевском княжении Владимира Мономаха (с 1113 (6621) по 1126 (6634) г.) составлен сдержанно.

⁴ ГБУТО ГА в Тобольске, Рукописный фонд, № 88. Л. 394–460 об.

Кроме сообщения о походе против половцев в первый год правления князя, описывается распределение столов между детьми, женитьба сына Романа, представление игумена Лазорева монастыря. Под 1114 (6622) г. помещены известия ладожские. События 1115 (6623) г. включают подробный рассказ о перенесении мощей Бориса и Глеба из деревянной церкви в каменную в Вышгороде и об украшении князем Владимиром гроба и раки святых золотом и серебром. М. Х. Алешковский обратил внимание, что текст составлен автором, приписавшим главную роль в торжествах Мономаху и оттеснившим на задний план инициатора торжества и строителя храма Олега Святославича. Фраза «И поставиша я в комару тою, на десней стране, кде ныне лежита» могла быть составлена, по его мнению, после 1115 г., когда работал редактор [Алешковский, 1971, с. 38, 115 (примеч. 9)]. Разгоревшийся между Олегом и Давыдом Святославичами и Владимиром Мономахом спор о месте поставления рак М. Д. Приселков объясняет стремлением Владимира Мономаха, «осмотрительного политика», оставить славу поклонника Вышгорода (связанного с почитанием святых братьев) за собой [Приселков, 2003, с. 181]. В хронографе в известии о перенесении мощей святых Бориса и Глеба Владимир Мономах не упоминается: «Року 1114 домуровано церкви святых мученик Бориса и Глеба в Вышгороде и мощи их святые принесено до неи» (426 об).

Под 1117 (6625) г. в Хлебн. кратко сообщается о походе князя Владимира против Ярослава Святополковича к Владимиру-Волынскому, об установлении князьями договора; дважды сказано о том, что князем Владимиром был отнят у Глеба Всеславича Минск: под 1117 (6627) и 1119 (6629) гг.

Подробно, рукой сочувствующего Владимиру Мономаху автора составлены рассказы под 1116 (6624) г. о походе против Глеба Всеславича и под 1123 (6631) г. о походе Ярослава Святополковича на Владимир против сына Владимира Мономаха Андрея. В первом рассказе на благосклонное отношение автора к князю указывает использованная ремарка: Мономах идет против Глеба Всеславича, «надеяся на Бога и на правду»; кроме того, акцентирован факт уступки противнику: «Володимер же сжалиси тем, оже проливашеться кровь в дни постныя великого поста, и вдасть ему мир» (Ипат., 282–283). Под 1119 (6627) г. Глеб был привезен в Киев, где скончался. В повествовании минский князь, «горячий почитатель обители Феодосия и крупнейший ее вкладчик» [Алешковский, 1971, с. 180] (о чем сказано под 1158 (6666) г. в некрологе его жены – «Глебовой Всеславича»), упоминается лишь как противник Мономаха.

В описании похода Ярослава Святополковича на Владимир против Андрея Владимировича под 1123 (6631) г. первый негативно охарактеризован: князь действовал «разгордевшю, надеяся на множество вои». Смерть Ярослава Святополковича объясняется его «великой гордостью»: «И тако умре Ярослав един у толце силе вои за великую гордость его, понеже не имеша на Бога надежи, но надеяшеться на множество вои» (Ипат., 287). Ф. Мушар обратил внимание на то, что данная формулировка традиционно использовалась в отношении отрицательных героев летописи [Мушар, 2011, с. 140].

Авторское отношение к победе сына Мономаха – Андрея Владимировича – выражено эксплицитно за счет цитирования Евангельского текста: «Вижь, что приодоле гордость, и паки исправит в сердци, что исправит смирение, якоже Писание глаголет: “Весь, узносяся сердцем, нечист пред Богом”⁵. Прочее, дружино и братье, разумеите, по которому есть Бог, по гордом ли или по смиренном» (Ипат., 287–288). Чуть ниже в тексте помещена авторская ремарка, подчеркивающая заслуги не сына Владимира Мономаха, Андрея, а самого Владимира: «Бысть же велика помощь Божия благоверному князю Володимеру с своими сынми за честное его житье и за смирение его» (Ипат., 288).

Мужество Владимира Мономаха, его способность усмирить внешних врагов и справиться с междоусобной враждой подчеркивается и в хронографе: «...Владимир Монамах от княжения переяславского и чернеговского сел на престоле княжения в Киеве з радостию всемирною, се междусобие великое в русских князехъ усмири и в самодержавие приведе, половцов и прочих супостатов многащи побеждаше. Зело бо храбр и мужествен бысть» (426 об.).

Однако в целом повествование времени великого княжения Владимира Всеволодовича в Кройнике наполнено иными, по сравнению с летописным текстом, сюжетами. В частности, включен рассказ о его походе в Грецию, приведено обращение Мономаха к боярам: он напоминает о военных заслугах князя Олега, Игоря, Святослава. Подчеркивается важная роль князя в сюжете «О сем откуда российский самодержцы царский венец на себе начаша носити», в котором объясняется, почему князь именуется греческим прозвищем; изложены две версии происхождения царских регалий потомков Мономаха (Мономах приобрел венец и бармы во время взятия Кафы и после баснословного похода на Константинополь): «...а сам наруку Гетмана их, старосту кафинского, его же абие Владимир с коня мужественно копием сторгну и связанного приведе в полк свои и снят с него ланцух великии златыи с различными каменями драгими и шапку княжую со дщицами златыми драгоценну, еже все по себе остави посвящения ради на княжение и венчание благочестивым самодержцем российским. И от тоя славныя победы и храбрости своя Великий князь киевский Владимир Всеволодич наречеша Мономах гречески, еже толкуется самоборец, или изрядный на середине воинов победоносец, и бысть всея России самодержец» (427).

Отношения Владимира Мономаха с сыновцем Ярославом Святополковичем, дочь которого была замужем за польским князем Болеславом Кривоустым, изложены в Кройнике подробнее, чем в летописном тексте. Рассказано, например, как Ярослав Святополкович, князь Владимирский и Волынский, был изгнан из Киева, как вместе с Болеславом и братом венгерского короля, «Соломаном», пытался отвоевать великое княжение, описано бегство Владимира Мономаха. Упоминается об обстоятельствах гибели Ярослава: «Року 1122. Ярослав Светополкович князь Володимерский и Волынский,

⁵ Притч. 16:5.

будучи выгнанным до Полщи, а там роки ч[е]тыри мешкал, потым Болеслав Кривоустый зобравши войское свое полское, провадил Ярослава швагра своего на князство киевское, и Премышлю пришедши отпочинул войску; ... взял теде Ярослав себе тысячий осмь венгров, ишол з ними наперед войском всем и зараз замков своих, Володимера, Белза и Червеня добыл. <...> агды знову пошол в предней стражи с килки тысячий люду, и южь приближался до брамы киевские, котрую Лядскою зовут, выскочили против его кияне пешие, котрых Ярослав збивши разогнал, знову другие кияне свежие на их местце прискочили, где венгров и поляков будучих при Ярославу наsekши, настрелявши, и под самым Ярославом коня скололи и устреляли, так, аж упал з Ярославом, на той час барзо сrogая битва вщалася, гды кияне всею отвагою усиловалися поимать Ярослава, а поляки и венгрове усилене боронили его, и так долго билися, аж наконец кияне мусели до Киева уступити, а Ярослав князь килка раз ранен, тамже в килка дний умер» (427 об. – 428).

В Хлебн. указана иная причина смерти Ярослава Святополковича: князь получил смертельное ранение не во время боя, как это описано в Хронике Стрыйковского («...Kijowianie wielkość Węgrów i Polaków, którzy przy Jarosławie byli, posiekwszy, postrzelawszy i pozabijawszy, konia też pod samym Jarosławem ukłóli i ustrzelali, tak iż z Jarosławem padł. ... a Jarosław xiąże kilkiem ran przekłóty, w kilku dni potym umarł» [Strykowski, 1846, s. 187]) и вслед за ней в Кройнике, а от ударов копьем, которые нанесли поляки: «И поеха Ярославъ претивъ отъ города, и бывшу ему въ у[во]зе, идеже Ляха та ловяшета его, съсунувшася въ у[во]зь пободоста и оскепомъ, и едва умъчаша и ле жива суца, и на ночь умре» (Ипат., 287). Здесь же размещен комментарий книжника, осуждающего князя: «И тако умре Ярославъ един у толце силе вои за великую гордость его» (Там же).

Таким образом, в хронографе фигура Владимира Мономаха вписывается в ряд «единовладцев», мифологизируется, в отличие от летописи, при этом не упоминаются важные детали, связанные с прославлением Бориса и Глеба, походами против половцев.

Повествование о сыновьях Владимира Мономаха в Ипатьевской летописи и хронографе

После смерти Владимира Мономаха великое киевское княжение занимает его сын Мстислав. Летописец сообщает о походах на чудь с новгородцами и псковичами (под 6624 г.) и Литву (под 6640 г.), называя князя «великим», подчеркивает его военные заслуги и восхваляет за то, что он, продолжая дело своего отца Владимира Мономаха, защитника земли Русской, «мужи свои посла, загна половци за Дон, и за Волгу, за Гиик» (Ипат., 303–304). Что касается хронографа, то в нем зафиксировано лишь строительство Мстиславом церкви святого великомученика Феодора в Киеве; об основании Мстиславом церкви Феодора сообщается и в Ипатьевской летописи – в известии о его преставлении (Ипат., 294).

Рассказы, посвященные другому сыну Владимира Мономаха, Ярополку, сохранившиеся в двух памятниках (Хлебн. и хронографе), отличаются между собой лишь деталями событий.

В Хлебн. под 1135 (6643) и 1136 (6644) гг. описывается конфликт между князьями Ольговичами (в это время в Чернигове княжил Всеволод Ольгович) и Ярополком с союзниками. Завязкой вражды, судя по известию 1135 (6643) г., можно считать сообщение о разделе земель между сыновьями Владимира Мономаха: Юрий Владимирович просит у Ярополка Переяславль, взамен дает ему Ростов и Суздаль. После этого без всяких пояснений сказано: «Про то заратишася Олговичи» (Ипат., 295). Дождавшись половцев, Всеволод с Изяславом и Святополком Мстиславичами двинулись к Киеву через города Переяславской области, подожгли Городец, дошли до Киева и остановились у Днепра. Встреча противников не состоялась, так как Ярополк не смог перейти реку из-за тонкого льда. Постояв три дня, враждующие стороны разошлись; вскоре им удалось установить мир. Под 1136 (6644) г. описано продолжение конфликта между Ольговичами и войсками Ярополка: во время сражения был убит внук Владимира Мономаха. Войска Владимировичей (в составе войска точно указаны князья Ярополк, Вячеслав, Юрий, Андрей Владимировичи) покинули поле сражения: «Видивше же братья вся: Ярополк, Вячеслав, Гурги и Андреи полки свои возмятеми, отехали всвояси» (Ипат., 298). Тысяцкие вернулись и попали в руки Ольговичам. Очевидно, что Ярополк представлен в негативном свете.

Однако уже в следующем сюжете под этим же, 1136 (6644) г., содержится похвала князю. Ольговичи начали воевать возле Треполя; Ярополк, собрав войска, вышел навстречу, но решил отказаться от кровопролития. Значительную часть этого краткого известия занимает восхваление Ярополка: «Ярополк же бяше собрал множество вои, на нь изо всех земель, и прием рассмотрение в сердци, не изиде на нь противу, ни створи кровопролитья, но убоявся суда Божия, сотворися многи в них хулу, и укор прия на ся от брата своея, и от всех по рекшему: “Любите враги ваша”⁶, и створи с ними мир» (Ипат., 299). Использование эпитета «благоумный» подчеркивает правоту князя: «И тако утеши благоумный князь Ярополк брань ту лютоую» (Ипат., 299–300). Конфликт завершается установлением мира после того, как Ольговичи получили от Ярополка желаемые волости (Ипат., 299).

В рассказе хронографа, описывающем конфликт между Ярополком и черниговскими князьями Ольговичами, сообщается о пленении князя: «Ярополк княжа киевское з братами своими, а сточивши с ними битву, поразил войско княжат Олговичов, и половцов, аж мусели Олговичи в краины половцов утекати. Агды их з войском своим Ярополк княжа киевское далеко гонил зшиковавшись знову княжата Олговичи с половцами досправы, а учинивши отворот споткалися з витяжцею своим Ярополком, там поразивши войско его, самого поимали, и сыновца его князя Василия з мноюю шлях-

⁶ Нагорная проповедь (Мф. 5:43)

тою киевскою, але Ярополк выламавшия з вязеня утек до Киева» (429 об.). Эти подробности в Хлебн. опущены.

В Хлебн. отсутствуют известия о событиях, освещенных в польских источниках: подробный рассказ о совещании русских князей во главе с Ярополком, во время которого тот предлагает свергнуть Болеслава; сейм поляков, узнавших о заговоре и о том, как посланник Болеслава, Петр Властович, обманом добился доверия со стороны Ярополка и смог захватить его в плен из-за недостаточного оснащения войска; нападение Ярополка на Вислицу; ответный разгром Болеславом Владимиро-Волынского княжества. Перед читателями разворачивается картина того, что происходит в стане двух противоборствующих сторон, о чем прямо сообщают заголовки: «Сейм княжатам руским против ляхом», «Сейм в Полци о войне против княжат руских». История пленения Ярополка, изложенная в польских хрониках, выглядит неправдоподобной, так как не согласуется ни с общей исторической ситуацией, ни с той информацией, которую сообщают польские хронисты [Стефанович, 2006, с. 58–59].

Повествование в хронографе, описывающее разные эпизоды, связанные с Ярополком, отличается беллетристичностью и яркими сравнениями (Петр Властович уложил связанного князя на коня, «как барана»), наличием эпитетов (Болеслав наградил Петра Властовича за «преважную» службу): «Ярополк тежь зараз то объявил иным княжатам, и нарадившия зними, поспешать войну против поляком умыслил. А гды спригоды до одного фолварку на село ехал Ярополк в малом почте, Влостовичь тежь зсвоими слугами при нем ехал, там углядевши до доброго skutку час, хитрого своего умыслу. Гды Ярополк в малой своею дружине обедал, кинул Влостович на своих, поймал Ярополка, связал, и слуг его повязал, а на коня, як барана, вложивши, що рыхлей до Полци утекал, маючи уже на тое кони розсаженыи по дорогах, также и перевозки готовые, и так его здорового до Болеслава привез» (430).

Сопоставление известий, в которых описываются события с участием Ярополка Владимировича в двух памятниках, позволяет сделать вывод о разных акцентах в его характеристике: в хронографе рассказывается об участии князя в военных походах и в княжеских совещаниях; в Хлебн. подчеркиваются его миролюбивые устремления.

Летописный текст Хлебн. списка, излагающий события 1140-х – 1150-х гг., передает насыщенную разными перипетиями междоусобную войну за Киев между Юрием Владимировичем Долгоруким (имевшим законные права на владение Киевом в отличие от его племянника Изяслава Мстиславича, внука Владимира Мономаха), которому помогал черниговский князь Святослав Ольгович, и Изяславом Мстиславичем, сторону которого заняли его брат Ростислав Мстиславич и дядя Вячеслав Владимирович. Н. Ф. Котляр пишет, что Изяслав Мстиславич выступил против установленного порядка замещения Киевского стола [Котляр, 1998, с. 245]. Летописные годовые статьи этого времени объединяют много различных по объему и характеру эпизодов столкновений между князьями.

Повествование о внуках Владимира Мономаха в Ипатьевской летописи и хронографе

Особенно подробно описано великое княжение внука Владимира Мономаха, Изяслава Мстиславича: переговоры между русскими князьями, а также с Чехией, Польшей, Венгрией; дневники походов, записи совещаний; содержание военных советов, деталей походов. Детально изображены батальные сцены, свидетельствующие о военном мастерстве князя, и приведены эмоциональные обращения к дружине со словами поддержки. Отбор фактов, авторский комментарий, прямые речи, отрицательно характеризующие противника Изяслава Мстиславича, Юрия Долгорукого, способствуют тому, что последний предстает в негативном свете [Мельничук, 2012, с. 127–129].

Ожесточенная борьба между русскими князьями за киевское княжение представлена в хронографе сдержанно, лаконично. Многие подробности сражений опущены, в описании одного из эпизодов наблюдаются разночтения: указана разная причина ухода союзников Изяслава Мстиславича, поляков и венгров. В Кройнике это произошло из-за «несмелости князя». Согласно Хлебн., когда Изяслав Мстиславич с союзными венграми, Болеславом и братом стояли у Черемисина, Болеслав получил весть о том, что на их землю идут «пруси». Тогда князьям Юрию и Вячеславу были отправлены послы с предложением о примирении, а после переговоров Болеслав, Индрих и венгры разъехались.

Ипатьевская летопись

Изяславъ же поведе угромъ,
и Болеславу и брату его
Индрихове... и шедше сташа
у Черемина. .. в то же время
приде весть Болеславу брату его
Индрихови от брата Межьскы,
оже идуть Пруси на землю
ихъ...Изяславу же бысть велми
не любо, сдума с Болеславомъ
и с Индпихомъ, и съ Угры,
яко же имъ послати мужи своя
к Вячеславу и к Гюргеви, а Угры
от короля свои мужи, рекуча: «Вы
нам есте в отца место, а се ныне
заратилася еста съ своим бра-
том»... и то слыша Изяславъ
и Болеславъ, Индрихъ, и Угре
разъехашася (387–388)

Кройника

Изяславъ князь почал войско
против Георгия збирати з Руси
поляков и венгер за грошы влас-
ные свои, и положился обозом
у Чемерина, а там целую зиму
лежали, где теж былъ Болеславъ
Кудравый монарха полскии з бра-
томъ своимъ Генрикомъ, маючи
воиско свое, а для гнусности
и несмелости Изяславови ничего
несправивши монарха полскии
з братомъ и венгрове, на весне
воиска распустивши, розъеха-
лися кождый до панства своего
(432 об.)

В летописном известии о смерти Изяслава Мстиславича князь назван «честным», «боговерным», «христоролюбивым», «славным»; сообщается о плаче по нему «Русской земли». Повествование в хронографе отличается

от летописного краткостью, в нем отсутствуют восхваляющие князя эпитеты, опущено описание плача.

Ипатьевская летопись

Том же лете разболеся великий князь Киевский Изяслав, и честный боговерный и христолюбивый славный Изяслав Мстиславич ⁷, внук Володимер. И плакася по нем вся Русская земля, и вси Черни Клобуци, и яко по цари и господине своем, наипаче же яко по отци. В неделю на ночь преставися на Филиппов день. И тако спрятавшя тело его в церкви святого Федора в отни ему монастыре (468–469)

Кройника

А скоро до Киева Изяславъ вернулся, смерти должное воздаде, и погребень есть в Киеве в Церкви монастыра святого Федора в отеческом гробе, нояврия 30 дня (433 об.)

Примечательно, что, широко используя Хронику Стрыйковского в изложении многих событий, автор хронографа не следует ей, сообщая о смерти Изяслава Мстиславича. Польский хронист, по-видимому, осуждал князя за участие в усобицах: его выражение *na rok zawity pozwany* можно трактовать в том смысле, что князь предстал перед финальной инстанцией, выше которой быть ничего уже не может и решения которой неоспоримы [Подопригора, 2022, с. 30].

Наконец, подробнее, по сравнению с летописным сводом, описаны в Кройнике события с участием сына Изяслава Мстиславича Мстислава: бегство князя от Юрия, когда последний подходит с войсками к Пересопнице; обращение за помощью к полякам – Болеславу, Мешко, Генриху; попытка поляков посадить на переяславское княжение, а возможно и на киевское, Мстислава; нарушение клятвы Юрием Долгоруким и т. п. Источником для составителя хронографа в большей степени послужила Хроника Стрыйковского.

Заключение

Акцентирование важных вех в «авторской» истории и целеустремленность линии престолонаследования определенного рода князей, выведенной игуменом Моисеем, оказались утраченными в хронографе – памятнике, создававшемся в то время, когда возрождался интерес к истории Киевской Руси. В нем отразились важнейшие события политической истории Западной и Северо-Восточной Руси, Литвы и Польши, военные походы, междоусобная борьба между князьями. Многие события первой

⁷ К. Н. Бестужев-Рюмин обратил внимание на повтор имени (Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV в. СПб., 1868. С. 103).

половины XII в. с участием русских князей – Владимира Мономаха и его потомков – представлены в хронографе намного полнее, чем в летописном тексте, включают подробности, отображающие позицию, интересы сторон, враждующих с русскими князьями. Кроме того, в хронографе часть сюжетов, сохранившихся в летописном тексте, отсутствует, но есть и такие, которых в летописном тексте нет.

Мифологизированной, вписанной в ряд «единовладцев» предстает в хронографе фигура Владимира Мономаха, при этом важные подробности, связанные с прославлением святых князей Бориса и Глеба, подчеркиванием миролюбивых устремлений князя, отсутствуют. Более краткий, по сравнению с летописным, текст посвящен сыну Владимира Мономаха Мстиславу. В хронографе сохранилось известие о строительстве князем Мстиславом церкви святого Феодора, но нет сюжетов, в которых прославляются военные заслуги князя, продолжающего дело отца. Воинственным, решительным предстает в хронографе еще один сын Владимира Мономаха, Ярополк. Он активно участвует в сейме русских князей, организует военные походы, находится в центре сражений, попадает в плен, однако нет пассажей, свидетельствующих о его стремлении установить мир с черниговскими князьями. Кратко, по сравнению с Хлебн., изложено княжение внука Изяслава Мстиславича, а в описании событий с участием его сына Мстислава Изяславича сообщаются подробности его взаимоотношений с поляками.

Хронографическое повествование, сохраняя летописный документальный стиль изложения, становится все более риторическим, литературным; привлечение разных источников, приведших к переакцентуации повествования, делает «Кройнику славяно-русскую» ценным источником для восполнения знаний относительно русской истории первой половины XII в.

Исследование выполнено за счет средств программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030» в Новосибирском государственном университете

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. В. А. Мельничук входит в редакционную коллегию журнала *Scriptorium slavicum*, но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

The author has read and approved the final manuscript

Conflict of interest. Valentina A. Melnichuk is a member of editorial board of *Scriptorium slavicum* but has nothing to do with the decision of the editorial board to publish this article. The article has undergone the peer review process accepted in the journal. The author did not declare any other conflicts of interest.

Список литературы / References

Strykowski M. Kronika polska, litewska, żmudzka i wszystkiéj Rusi. T. 1. Warszawa, 1846. 392 s. (In Pol.)

Алешковский Х. М. Повесть временных лет: судьба литературного произведения в Древней Руси. Москва : Наука, 1971. 136 с. [Aleshkovsky HM (1971) Tale of Bygone Years: the fate of a literary work in Ancient Rus. Moscow, Nauka. (In Russ.)].

Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV в. 1. Повесть временных лет. 2. Летописи южно-русские. Санкт-Петербург : Тип. А. Траншеля, 1868. 542 с. разд. паг. [Bestuzhev-Ryumin KN (1868) On the composition of Russian chronicles until the end of the 14th century. 1. Povest' vremennykh let. 2. South Russian Chronicles. Saint Petersburg, Tip. A. Transhelya. (In Russ.)].

Дергачева-Скоп Е. И., Ромодановская Е. К. Собрание рукописных книг Государственного архива Тюменской области в Тобольске // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск: Наука, 1975. С. 64–143. [Dergacheva-Skop EI and Romodanovskaya EK (1975) Collection of handwritten books of the State Archive of the Tyumen Region in Tobolsk. *Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri*. Novosibirsk, Nauka, pp. 64–143. (In Russ.)].

Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. 2, кн. 2. Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1908. 1064 с. [Ikonnikov VS (1908) Essay on Russian historiography.. Vol. 2, pt. 2. Kyiv, Tip. Imp. un-ta sv. Vladimira. (In Russ.)].

Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке тайного советника, сенатора, двора его императорского величества действительного камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстова. Москва : В типографии С. Селивановского, 1825 [Kalaidovich KF, Stroyev PM (1825) A detailed description of the Slavonic-Russian manuscripts stored in Moscow in the library of the secret counselor, senator, the actual chamberlain of the court of his Imperial Majesty and cavalier count Fyodor Andreyevich Tolstoy. Moscow, Typography of S. Selivanovsky]

Котляр Н. Ф. Древнерусская государственность. Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. 445 с. [Kotlyar NF (1998) Ancient Statehood. Saint Petersburg, Aleteya. (In Russ.)].

Князьков Ю. П. Украинский хронограф как источник по отечественной истории: дис. ... канд. ист. наук. Днепропетровск, 1984. 283 с. [Knyaz'kov YuP (1984) Ukrainian Chronicle as a Source on National History: Cand. hist. sci. dis. Dnepropetrovsk. (In Russ.)].

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Князь и митрополит: штрихи к портрету Климента Смолятича // Траектория традиции: главы из истории династии и церкви на Руси конца XI – начала XIII века / А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. Москва, 2010. С. 21–79. [Litvina AF and Uspenskiy FB (2010) Prince and metropolitan: touches to the portrait of Kliment Smolyatich. A. F. Litvina, F. B. Uspenskiy. *Traektoriya traditsii: glavy iz istorii dinastii i tserkvi na Rusi kontsa XI – nachala XIII veka*. Moscow, pp. 21–79 (In Russ.)].

Мельничук В. А. Литературные характеристики сыновей Владимира Мономаха в Киевском своде XII в. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 12, вып. 9: Филология. С. 123–131. [Melnichuk VA (2012) Literary means providing creation of Vladimir Monomach sons images. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, Filologiya* 12 (9):123–131 (In Russ.)].

Мушар Ф. Между братом и сыном: об образе Ростислава Мстиславича в Киевской летописи // *Ruthenica*. Київ, 2011. Vol. 10. С. 137–146. [Mushar F (2011) Between brother and son: about the image of Rostislav Mstislavich in the Kiev Chronicle. *Ruthenica*. Kyiv, vol. 10, pp. 137–146 (In Russ.)].

Науменко В. Н. Хронографы южнорусской редакции // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 239, 1885, май. С. 34–82. [Naumenko VN (1885) Chronographs of the South Russian edition. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Pt. 239, May, pp. 34–82 (In Russ.)]. Подпригора В. В. Концепция «Русской монархии» в «Кройныке о Белой и Черной Руси» XVII века и Киево-Печерский монастырь // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 27–41. DOI: <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2022-2-2> [Podoprigora VV (2022) The concept of the Russian monarchy in the Chronicle of White and Black Russia of the 17th century and the Kiev Pechersk Monastery. *Istoricheskii kur'er* 2: 27–41]. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-02.pdf> (дата обращения = акцепт: 03.10.2024. (In Russ)).

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) (1998). Т. 2: Ипатьевская летопись / авт. предисл. Б. М. Клосс. Москва : Языки рус. культуры, 1998. 606 с. [Kloss VM (auth of pref) (1998) Complete collection of Russian chronicles. Vol. 2: Ipat'evskaya letopis. Moscow, Yazyki rus. ku'ltury. (In Russ.)].

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) (1949). Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. / ред. М. Н. Тихомиров. Москва ; Ленинград: Изд-во АН СССР. 1949. 464 с. [Tikhomirov MN (1949) Complete collection of Russian chronicles. Vol. 25: Moscow chronicle collection of the late 15th century. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR. (In Russ.)].

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) (1975). Т. 32: Хроники Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи Баркулабовская, Аверки и Панцырного / отв. ред. Б. А. Рыбаков. Москва : Наука. М., 1975. 233 с. [Rybakov BA (ed) (1975) Complete collection of Russian chronicles. Vol. 32. Chronicles of Lithuania and Zhmoitskaya, and Bykhovets. Chronicles of Barkulabovskaya, Averka and Pantsyrny. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Попов А. Н. Обзор хронографов русской редакции. Вып. 2. Москва, 1869. 287 с. [Popov AN (1869) Review of chronographs of the Russian edition. Iss. 2. Moscow, 1869. (In Russ.)].

Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. [Печ. по изд. 1913 г.]. Санкт-Петербург : Наука, 2003. 245 с. [Priselkov MD (2003) Essays on the church-political history of Kievan Rus, the Xth–XIIth centuries. Saint Petersburg: Nauka. (In Russ.)].

Рогов А. И. Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения (Стрыйковский и его Хроника). Москва : Наука, 1966. 309 с. [Rogov AI (1966) Russian-Polish cultural connections in the Renaissance (Strykowski and his Chronicle). Moscow: Nauka (In Russ.)].

Стефанович П. С. Володарь перемышльский в плену у поляков (1122 г.): источник, факт, легенда, вымысел // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 3 (25). С. 56–74. [Stefanovych PS (2006) Volodar of Przemysl in captivity by the Poles (1122): source, fact, legend, fiction. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* 3: 56–74. (In Russ.)].

Улащик Н. Н. Предисловие // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) (1975). Т. 32: Хроники: Литовская и жмойтская, Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки

и Панцырного. Москва : Наука, 1975. С. 3–14. [Ulashchik NN (1975) Preface // Complete collection of Russian chronicles (PSRL) (1975). Vol. 32: Chronicles: Lithuanian and Zhmoitskaya, Vykhovets. Chronicles: Barkulabovskaya, Averka and Pantsyrny. Moscow : Nauka, pp. 3–14 (In Russ.)].

Информация об авторе

Валентина Александровна Мельничук,
канд. филол. наук, старший
научный сотрудник
Лаборатория археографии и источ-
никоведения Гуманитарного инсти-
тута, Новосибирский государственный
университет,
ул. Пирогова, 1, Новосибирск,
630090, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5379-2898>
meln@g.nsu.ru

Information about the author

Valentina A. Melnichuk,
Cand. of Philological Sciences, Senior
Researcher
of the Archeography and Source Studies
Laboratory of the Institute for the Humanities,
Novosibirsk State University,
1 Pirogova Str., Novosibirsk, 630090, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5379-2898>
meln@g.nsu.ru

Статья поступила в редакцию / Received 08.10.2024

Получена после доработки / Revised 11.11.2024

Принята для публикации / Accepted 03.12.2024